

Цзянь Шиу задумчиво произнёс:

— Значит, я ещё успею забрать своё любовное письмо.

— Конечно.

Обезьяна очнулся от своих мыслей и увидел, как Цзянь Шиу бросился бежать к учебному корпусу. Он только успел подумать, что маленький толстячок бежит довольно быстро, как тот, пробежав несколько шагов, вернулся на пару шагов и швырнул в него стакан молока. Удар бутылки с молоком, усиленный гравитацией, был ощутимым, и Обезьяна, закричав от боли, схватился за руку:

— Ты что творишь?

Цзянь Шиу ответил:

— Дарю тебе попить.

Обезьяна, шипя от боли, услышал, как тот добавил:

— Чтобы промыл свою вонючую пасть.

Под ошеломлённым взглядом Обезьяны маленький толстячок снова развернулся и побежал.

Стремительно добежав до класса, он понял, что пришёл действительно рано — в помещении было почти пусто. Цзянь Шиу вытер пот со лба. С детства избалованный, он обладал светлой кожей, а его лицо покраснело от бега. Он нашёл парту Шэнь Чэна и, присев перед ней, начал рыться в ящике.

— Куда же я засунул это письмо...

В ящике лежало несколько книг, оставшихся с прошлого семестра, аккуратно сложенные, чистые, словно сам Шэнь Чэн — холодный и неприступный. Зная его характер, Цзянь Шиу понимал, что тот терпеть не может, когда кто-то без разрешения копается в его вещах. Поэтому нужно было действовать быстро, иначе, если его застанут, не только не удастся разорвать отношения с Шэнь Чэном, но и можно вызвать ещё большее отвращение.

Цзянь Шиу, весь в поту, вытер руки о свою одежду и снова начал перебирать книги. Он тяжело дышал, словно пытаясь засунуть всю голову в ящик в поисках того самого письма. Пролистав несколько книг, он наконец обнаружил маленькую розовую открытку. Он с облегчением вздохнул:

— Слава богу.

Камень с души упал, и мир вокруг словно стал светлее. Цзянь Шиу улыбнулся и уже собирался уйти, как вдруг за спиной раздался холодный голос:

— Цзянь Шиу.

Тело Цзянь Шиу застыло. Он резко обернулся, и его зрачки расширились, увидев, кто стоит перед ним. Его пухлое тело даже дёрнулось.

Шэнь Чэн.

Даже спустя годы, даже после того, как они провели вместе столько времени, даже несмотря на нынешний страх, при виде этого человека он всё равно не мог не восхищаться его внешностью. Юноша был статен, с острыми чертами лица и холодным взглядом. Его красота была поразительной, но аура, исходившая от него, была ледяной, словно он отталкивал всех на расстоянии.

Сейчас он стоял у парты, смотря на Цзянь Шиу сверху вниз. Его тёмные глаза были лишены каких-либо эмоций:

— Что ты здесь делаешь?

Атмосфера в классе стала неловкой.

Маленький толстячок Цзянь Шиу, словно пойманный на месте преступления, с трудом выбрался из-за парты, с каплями пота на лбу. Его дыхание было неровным, грудь поднималась и опускалась, а на круглом лице читался явный испуг.

Цзянь Шиу спрятал письмо за спиной:

— Шэнь, Шэнь Чэн...

Шэнь Чэн слегка прищурил свои длинные ресницы и холодно произнёс:

— Ты взял мои вещи.

— Нет!

Невинность, яснее, чем у Доу Э!

Он ведь просто хотел забрать своё собственное письмо.

Цзянь Шиу встретился взглядом с холодными глазами Шэнь Чэна, и дрожь, пробежавшая по его душе, заставила его отвести взгляд:

— Я правда не крал твои вещи.

Эти слова он произнёс с искренней обидой, опустив голову. Сам по себе он был ниже Шэнь Чэна, а сейчас и вовсе походил на маленького перепуганного перепела.

Шэнь Чэн слегка удивился, приподняв бровь.

Ведь раньше Цзянь Шиу всегда вёл себя нагло, и вместо того, чтобы обижаться, он бы, скорее всего, начал спорить и приставать, как настоящий нахал.

Но...

Это его не касалось.

Шэнь Чэн, стоя у парты, по-прежнему холодно произнёс:

— Отойди.

Цзянь Шиу застыл.

Шэнь Чэн даже не хотел тратить на него лишних слов:

— Мне нужно пройти.

Цзянь Шиу наконец понял и отошёл, давая Шэнь Чэну пройти. Когда они поравнялись, вдруг — Шлёп.

Маленькая карточка выскользнула из конверта с письмом и упала на пол. На ней был изображён пылающий сердечко, а внизу было написано «Юев». Всё сразу стало ясно. Это было крайне неловко. Цзянь Шиу пришёл сюда, чтобы забрать письмо и не дать Шэнь Чэну его увидеть, чтобы тот понял, что он больше не испытывает к нему чувств и не будет больше приставать. Но кто мог подумать, что в этом письме окажется такой сюрприз? Теперь всё кончено, и ему не отмыться.

...

Нет.

Нельзя, чтобы Шэнь Чэн подумал, что он всё ещё не сдаётся.

В мгновение ока —

Цзянь Шиу решился.

Он поднял карточку, глубоко вздохнул и сказал:

— На самом деле, это не я написал это письмо!

Шэнь Чэн сел на своё место, его лицо оставалось холодным. Он даже не взглянул на Цзянь Шиу, его голос был лишён эмоций:

— Правда?

— Да!

Цзянь Шиу озарило:

— Это, это Обезьяна написал. Я видел, как он засунул его в твой ящик. Я подумал, что в твоём возрасте нужно сосредоточиться на учёбе, а не позволять Обезьяне отвлекать тебя такими глупостями.

Наконец

Шэнь Чэн, который до этого даже не смотрел на него, повернул голову.

Цзянь Шиу вздохнул и, притворяясь серьёзным, взял карточку в руки:

— Ну что за Обезьяна, правда, вместо того, чтобы учиться, только и думает о всякой ерунде.

Шэнь Чэн слегка прищурился.

Маленький толстячок, стоящий в метре от него, выпрямился. Его круглое лицо выражало уверенность, глаза блестели, руки были за спиной. Когда их взгляды встретились, он снова

смущённо отвёл глаза, словно провинившийся ученик, ожидающий наказания.

Цзянь Шиу наконец произнёс главное:

— Не переживай, я обязательно поговорю с Обезьяной, заставлю его исправиться и больше не будет тебя беспокоить.

Он произнёс это с такой уверенностью, словно раньше он сам не был тем, кто приставал к Шэнь Чэну.

— Пфф.

Ещё до того, как Цзянь Шиу увидел реакцию Шэнь Чэна, он услышал смехок сзади.

Обезьяна, с рюкзаком за спиной, подошёл и выразил протест против того, что его сделали козлом отпущения:

— Дружище, я помню, что именно ты больше всех приставал к Шэнь Чэну, не так ли?

...

Цзянь Шиу дёрнул уголком рта и зло посмотрел на Обезьяну.

Обезьяна пожал плечами и с улыбкой сказал:

— Ты сам и есть тот, кому нужно исправляться, не так ли?

Цзянь Шиу смотрел на своего «друга» и едва сдерживался, чтобы не швырнуть письмо ему в лицо. Но затем он подумал, что, возможно, это и есть шанс всё объяснить Шэнь Чэну.

— Э-э.

Цзянь Шиу повернулся, сбросив с себя наивный вид. Его лицо стало серьёзным, как никогда раньше:

— Я тоже.

Шэнь Чэн поднял на него взгляд.

Цзянь Шиу не осмеливался смотреть на него. Ладони его уже покрылись потом, сердце билось быстрее. Слова вырвались из его уст, даже не обдуманые:

— Ты учишься хорошо, а я больше не буду тебя беспокоить.

...

В классе воцарилась тишина.

Обезьяна смотрел на своего приятеля, словно на дурака.

Неужели он, из-за того, что Шэнь Чэн всегда отвергал его, наконец сошёл с ума?

Цзянь Шиу, произнеся это, тоже почувствовал неловкость. Он неуверенно поднял голову, чтобы посмотреть на реакцию Шэнь Чэна, и увидел, как тот уголком губ изобразил едва заметную насмешливую улыбку. Лицо Шэнь Чэна оставалось холодным, но впервые он

улыбнулся Цзянь Шиу. Его голос был низким и приятным:

— Учиться хорошо?

Цзянь Шиу поспешно ответил:

— Ага.

— Тебе действительно нужно учиться лучше.

Взгляд Шэнь Чэна упал на пухлые белые ручки Цзянь Шиу, и он поправил его:

— Это love, а не loev.

Цзянь Шиу широко раскрыл глаза, с недоверием посмотрел на маленькое сердечко в руке и с ужасом обнаружил, что действительно написал слово с ошибкой!

Шэнь Чэн, сказав это, снова повернулся к своей книге, словно не желая больше тратить на него ни слова. Он лишь произнёс:

— Можешь идти.

...

Цзянь Шиу дрожащей рукой держал письмо.

В наше время, если у тебя нет знаний, лучше даже не пытаться писать любовные письма, иначе позор будет неизбежен!

Нет, в этой жизни он не будет тратить время впустую. Учиться и исправляться — это не просто слова.

Обезьяна подошёл и потянул его за собой:

— Пошли, пошли.

Цзянь Шиу, словно зомби, позволил Обезьяне увести себя на задние ряды и сесть. Он был так напряжён, словно только что вышел из битвы с Шэнь Чэном. Ему нужно было немного времени, чтобы прийти в себя. Однако его вид вызвал у друга подозрения.

Обезьяна сел рядом:

— Братан, я думаю, у тебя ещё есть шансы.

Цзянь Шиу очнулся:

— Что?

— С Шэнь Чэном!